

5.4. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ И ЕЕ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИФИКЕ

Астафьев Максим Дмитриевич, аспирант. E-mail: Redisred@yandex.ru. Место учебы: "Российский новый университет". Кафедра уголовного права.

Аннотация: В статье рассматривается понятие нормы уголовного права. По мнению автора, нормы уголовного права включают не только правила поведения людей (запреты, обязанности, дозволения), но также и иные общие положения (цели, задачи, принципы, дефиниции, презумпции, фикции и т.п.). Автор анализирует отраслевую специфику норм уголовного права, выделяя особый предмет уголовно-правового регулирования, аксиологическую природу нормы, а также бинарную структуру, которая выражается в том, что норма уголовного права одновременно адресуется как гражданам (потенциальным нарушителям), так и государственным органам, уполномоченным привлекать к уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовное право, норма, правило, дуализм.

TO A QUESTION ON THE CONCEPT CRIMINALLY-RULE OF LAW AND ITS BRANCH SPECIFICITY

Astafyev Maxim Dmitrievich, postgraduate student at criminal law chair. Place of study: Russian new university. E-mail: Redisred@yandex.ru.

Annotation: This article discusses the concept of the norms of the criminal law. The author argues that the criminal law include not only the rules of human behavior (prohibitions, obligations, rights), but also other general provisions (objectives, goals, principles, definitions, presumptions, fiction, etc.). The author analyzes the specific of the criminal norms, highlighting the special subject of criminal law regulation, axiological nature of the norms and binary structure, which is reflected in the fact that at the same time the criminal norms is addressed as citizens (potential violators), and state agencies authorized to prosecute of responsibility.

Keywords: criminal law, norm, rule, binary structure.

Уголовно-правовая норма – важнейшая категория науки уголовного права и центральное звено в механизме уголовно-правового регулирования. Нормы суть первичные элементы, исходные компоненты, своеобразные «атомы», из которых складывается система уголовного права. Следует согласиться с Ю.С. Жариковым, что «уголовно-правовое регулирование, также как и правовое регулирование, в целом невозможно без общеобязательных предписаний, выраженных в правовых нормах»¹. Поэтому научное исследование категории «норма уголовного права» обладает непреходящей актуальностью, своевременностью, теоретическим и прикладным значением.

Уголовно-правую норму следует рассматривать как отраслевое проявление общеправового понятия «норма права». Поэтому учение о нормах уголовного права базируется на универсальных концепциях, выработанных в теории права. К сожалению, легальная дефиниция правовой нормы в российском законодательстве не закреплена. Представляется необходимым ликви-

дировать этот пробел, приняв федеральный закон «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором целесообразно осуществить дефинирование таких общеправовых категорий, как источник права, нормативный правовой акт, закон, норма права и т.п.

Отсутствие легальной дефиниции нормы права в действующем законодательстве пытается восполнить судебная практика. Причем «в определении правовой природы акта решающее значение для судов имеет не наименование акта, но его содержание, т. е. выяснение вопроса, содержит ли акт правовые нормы или индивидуальные предписания»². Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, «существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений»³. К общим признакам правовой нормы здесь отнесены: официальный порядок издания акта компетентных субъектов; содержание нормы составляет правило-предписание; неоднократность применения нормы; регулирующий характер, т. е. норма права не прекращает своего действия в процессе своего практического осуществления (реализации, применения), но действует независимо от возникновения или прекращения конкретных правоотношений.

В правоведении преобладает определение нормы права через родовое понятие «правило поведения». Этот концептуальный подход сформировался уже в дореволюционном правоведении⁴. Советская и российская теория права, в целом, поддерживают традиционный подход к нормам права как правилам общего характера, регулирующим поведение участников правоотношений посредством запретов, дозволений и обязываний. Преобладает позиция о том, что «если быть последовательным в своих рассуждениях о нормах права, то в качестве таковых можно признать только те правовые предписания, которые содержат в себе правила поведения»⁵.

Не является исключением и наука уголовного права, где классический подход (норма есть правило поведения) доминирует, а иные юридические феномены, присутствующие в источниках уголовного права (цели, принципы, дефиниции, презумпции, фикции, оперативные и коллизионные нормы и пр.) либо относят к неким особым юридическим средствам, либо называют «нетипичными», «нестандартными», «незавершенными» нормами, либо вовсе игнорируют.

Так, по мнению М.И. Ковалева, «каждая норма есть порождение уголовного законодательства и представ-

² Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010. С. 13.

³ См.: пп. 9-10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

⁴ См., напр.: Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 132; Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 128; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 11; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 156.

⁵ Деревнин А.А. К вопросу о норме права // Академический юридический журнал. 2001. № 2. С. 22.

¹ Жариков Ю.С. Норма уголовного права и ее роль в механизме уголовно-правового регулирования // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 1. С. 119.

ляет собой всеобщее правило поведения»⁶. В.Д. Филимонов, предпринявший специальное монографическое исследование по рассматриваемой проблематике, определяет норму уголовного права как «общеобязательное правило социального поведения, установленное государством, выраженное в уголовном законе и охраняемое органом государства путем контроля за его соблюдением и применением наказания или иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений»⁷. К.К. Панько подчеркивает, что уголовно-правовая норма – это общее для всех правило поведения запретительного характера, которое берется под охрану уголовного закона от преступных посягательств⁸. В процессе исследования средств уголовно-правового регулирования Г.О. Петрова приходит к заключению, что уголовно-правовая норма есть установленная мера возможной деятельности, адресованная обществу и физическому лицу, наделенными взаимными правами и обязанностями, регулирующая уголовно-правовое отношение⁹.

Как видим, согласно преобладающему правопониманию уголовно-правовая норма есть сложное образование, содержанием которого является не законодательный текст, а требуемое от адресатов нормы *правило поведения*. Так, Я.М. Брагинин определяет уголовно-правовую норму через «правило поведения, которое либо устанавливается и непосредственно формулируется в уголовном законе как руководящее начало для органов прокуратуры, следствия и суда по применению уголовного суда, либо как общее для всех правило поведения берется под охрану уголовного закона от преступных посягательств»¹⁰.

Многочисленные положения, непосредственно не содержащие правомочия, обязывания или запреты, в число норм уголовного права, как правило, не относят. В частности, Т.В. Кленова категорически отрицает возможность включения в систему права помимо норм-правил поведения «нормы, таковыми не являющиеся», к которым указанный автор относит законодательные положения констатирующего и описательного характера: принципы права, его задачи, дефиниции¹¹. Последние, в отличие от «самостоятельных уголовно-правовых норм, понимаемых как правила должного поведения людей», выступают, по мнению ученого, лишь некими дополнительными правовыми предписаниями, «более элементарными структурными образованиями уголовного права»¹².

Однако, сведение правовых норм к правилам поведения приводит некоторых авторов тому, что они фактически ограничивают уголовно-правовые нормы предписаниями Особенной части УК РФ. К примеру, в одном из современных учебников по общей части уголовного права содержится следующая дефиниция: «Норма уголовного права – это общеобязательное

правило, сформулированное в статье или части статьи УК или иного нормативно-правового акта, рассчитанное на неопределенный круг лиц и на неопределенное число случаев криминального характера»¹³. Б.Т. Разгильдиев относит к нормам только те уголовно-правовые конструкции, которые содержат не менее двух элементов, одним из которых в обязательном порядке является санкция; все остальные структурные построения, по его мнению, являются уголовно-правовыми положениями (напр., принципы уголовного права, его задачи)¹⁴. Как видим, к нормам здесь отнесены лишь правила, непосредственно регламентирующие «случаи криминального характера». Полагая, что при таком подходе все предписания общей части УК РФ оказываются в неопределенном и «подвешенном» состоянии, поскольку прямого регулирования «криминальных ситуаций» они не осуществляют.

Однако даже беглый анализ уголовного законодательства показывает значительные расхождения между классической концепцией «норма есть правило поведения» и эмпирическими данными, поскольку далеко не каждый фрагмент УК РФ содержит четко выраженные запреты, дозволения или обязывания. Неизбежно возникает следующий вопрос: ограничиваются ли категория «норма уголовного права» лишь «правилами поведения» или же она охватывает собой и другие положения, включаемые в источники уголовного права?

Указывая, что сведение правовых норм к правилам довольно уязвимо для критического анализа, М.С. Жук верно замечает: «Можно допустить, что все правила стремятся стать нормами, но очевидно, что не все нормы сводятся лишь к правилам. ... норма отличается от правила. ... При таком подходе понятие правовой нормы связывается уже не с моделируемым правилом («то, что должно быть»), а с некоторой данностью («то, что есть»). ... И тогда норма права определяется уже не через категорию «правило», а через категорию «законодательное веление» или «нормативное предписание»¹⁵. Ряд авторов обоснованно предлагают определять правовую норму как веление, легализованное в нормативном тексте: «Это исходящее от государства и им охраняемое общее, обязательное, формально-определенное веление, выраженное (моделируемое) в форме отправного установления или правила поведения и являющееся государственным регулятором общественных отношений»¹⁶. Полагаем, нужно согласиться с С.А. Голунским, который утверждает: «Или надо пересмотреть понятие права так, чтобы оно включало не только нормы, но и другие законоположения, или надо расширить понятие правовой нормы так, чтобы оно включало в себя не только то, что охватывается схемой, но и другое»¹⁷.

Мое авторское видение проблемы заключается в том, что классическое определение уголовно-правовой нормы исключительно через «правило поведения» не учитывает наличия в источниках уголовного права

⁶ Ковалев М.И. Советское уголовное право: Курс лекций. Свердловск, 1974. С. 69.

⁷ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С. 13.

⁸ Панько К.К. Некоторые аспекты уголовного законодательства // Российский судья. 2006. № 7. С. 34.

⁹ Петрова Г.О. Норма и правоотношение – средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999. С. 24.

¹⁰ Брагинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 15.

¹¹ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: Дисс. ... д-ра юрид. наук, 2003. С. 235.

¹² Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: Мат. II Росс. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 186.

¹³ См.: Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов / Р.П. Галиакбаров, И.Я. Козаченко, Ю.А. Красиков и др.; под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 55.

¹⁴ Разгильдиев Б.Т. Система уголовного права России: понятие, назначение // Системность в уголовном праве: Мат. II Росс. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 336.

¹⁵ Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. Краснодар, 2010. С. 103.

¹⁶ См.: Нормы советского права: Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов, 1987. С. 93.

¹⁷ Голунский С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в социалистическом праве // Сов. государство и право. 1961. С. 26.

разнообразных положений, формально не содержащих запреты, дозволения или обязывания. Это разного рода цели, задачи, принципы, дефиниции, фикции и презумпции, коллизионные и оперативные предписания, которые, несмотря на значительную специфику в части своего содержания, структуры, функционального назначения и места в механизме уголовно-правового регулирования, также представляют собой нормы уголовного права. «Сегодня ... догма «то, что не является правилом поведения, не может считаться правовой нормой» теряет былую власть над умами юристов. ... Истина в том, что в виде правил поведения представлены многие юридические нормы, но не все. Точно так же право состоит из норм – правил поведения, но не целиком»¹⁸. Таким образом, интегративное понимание уголовно-правовой нормы должно охватывать как нормы-правила, так и иные положения, закрепленные в уголовном законодательстве России.

Представляется возможным выделить следующие признаки, характеризующие норму как общеправовой феномен: абстрактный характер (содержать общие модели, а не конкретные указания); официальный характер (издаются или санкционируются государством); общеобязательность; всеобщий, неперсонифицированный характер; формальная определенность; сочетание объективного и субъективного (результат сознательно-волевой деятельности, обусловленный объективными факторами); регулятивность (способность к упорядочению общественных отношений); многократность и непрерывность действия (рассчитаны на индивидуально неопределенный круг лиц и неопределенное количество тождественных случаев); системность, иерархичность; государственная защита (обеспечиваются принудительной силой государства); представительный характер и др. Являясь частным проявлением общеправовых закономерностей, нормы уголовного права в полной мере обладают всеми названными признаками. Но есть и отраслевые особенности.

Прежде всего, отраслевая специфика уголовно-правовых норм проявляется в предмете уголовно-правового регулирования, который составляют общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицом преступления и применения к нему наказания. «Уголовно-правовые отношения, включающие в свой субъектный состав человека и государства, складывающиеся по поводу причинения вреда важным общественным отношениям»¹⁹. Соотношение уголовно-правовой нормы и правоотношения можно выразить следующим образом: норма есть обязательное основание (предпосылка) возникновения, изменения и прекращения уголовных правоотношений. Соответственно, уголовное правоотношение есть результат (следствие) реализации нормы уголовного права. Если же говорить о составе предмета уголовно-правового регулирования, то, на наш взгляд, наиболее привлекательной является позиция, что уголовное право ориентировано на два направления: первое – охрана наиболее важных для общества отношений независимо от сферы человеческой деятельности (производственной, управленческой, имущественной, духовной и т.д.); второе – регулирование отклоняющихся (аномальных) отношений, противоречащих не только частным инте-

ресам отдельных граждан, но и публичным интересам общества в целом²⁰. Таким образом, предмет уголовного права охватывает две относительно самостоятельные группы общественных отношений, а именно: отношения, существующие до совершения преступления, и отношения, возникающие в связи с совершением преступления.

Специфика уголовно-правовых норм состоит в том, что функционально они призваны охранять от посягательств нормы всех иных отраслей права. При этом образуются устойчивые сочетания охранительных норм уголовного права и регулятивных норм иных отраслей. «Принудительная норма всегда производна от регулятивной нормы, предусматривающей юридическую обязанность субъекта и находится с ней в неразрывной связи. Норма принуждения не может существовать сама по себе. Ее задача – обеспечить действие регулятивной нормы права в части исполнения субъектом обязанности»²¹. В юридической литературе такие устойчивые сочетания регулятивных и охранительных норм называют *нормативно-логическими конструкциями*, теоретическая концепция которых разработана А.В. Деминим²². В этом контексте уместно привести суждение Я.М. Браинина: «Уголовно-правовая норма всегда предполагает существование охраняемых ею правовых или моральных норм, которые входят, таким образом, в логическую структуру уголовно-правовой нормы»²³.

Норма уголовного права, по справедливому замечанию Н.М. Кропачева, моделирует «возможное» (необходимая оборона, крайняя необходимость) или «запрещенное» (убийство, кража и т.п.) поведение и тем самым моделирует соответственно и негативные, и позитивные отступления от него²⁴. Поддерживая в целом эту позицию, нужно уточнить механизм моделирования уголовно-правового запрета, прежде всего, в тех случаях, когда эмпирический межотраслевой анализ не позволяет отыскать в действующем законодательстве прямо изложенную регулятивную норму, на охрану которой от посягательства нацелена та или иная норма уголовного права.

Как отмечается в литературе, «отыскать прямо установленные законодателем регулятивные нормы для некоторых охранительных норм не представляется возможным, в текстах нормативных актов они отсутствуют. Особенно много таких норм в уголовном законодательстве: мы не обнаружим в источниках права регулятивных норм, прямо и непосредственно запрещающих убивать, грабить, насиловать, похищать людей и т.п. Вместе с тем существование в правовой системе подобных норм-запретов не вызывает сомнений у любого здравомыслящего человека»²⁵. На наш взгляд, охранительная норма уголовного права всегда предполагает наличие регулятивной нормы, которую

²⁰ См.: Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 1998. С. 15.

²¹ Вершинина С.И. О теории государственного принуждения // Право и политика. 2010. № 4. С. 710.

²² См.: Демин А.В. Нормативно-логические конструкции в праве (на примере законодательства о налогах и сборах) // Правоведение. 2010. № 1; Он же. Логические нормы в праве: опыт критического исследования // Академический юридический журнал. 2011. № 3.

²³ Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 22.

²⁴ Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. СПб., 1999. С. 72.

²⁵ Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010. С. 144.

¹⁸ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 646, 648.

¹⁹ Генрих Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права // Общество и право. 2010. № 2. С. 15.

она должна защищать. Такая регулятивная норма может быть сформулирована двояко: во-первых, прямо и непосредственно закреплена в отраслевом источнике; во-вторых, выведена путем логических умозаключений из содержания самой охранительной нормы уголовного права.

Например, в силу абз. 2 ст. 137 ГК РФ, не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Этой регулятивной норме соответствует охранительная норма ст. 245 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних». Согласно п. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, приказ определяется как распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. При этом «обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы»²⁶. Этим регулятивным нормам соответствует ст. 332 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за неисполнение приказа. Устойчивое сочетание регулятивной и охранительной нормы образуют особую нормативно-логическую конструкцию, которая в своем завершенном виде включает четыре элемента: «Если (гипотеза) – то (диспозиция), а если не то (гипотеза-правонарушение) – тогда это (санкция)». В данных случаях законодатель прямо установил запреты определенного типа поведения и, одновременно, обеспечил соблюдение установленных Законом запретов охранительными нормами уголовного права.

Однако, нередко регулятивная норма, на охрану которой нацелена норма особенной части, может прямо и непосредственно не излагаться в тексте Закона. В этом случае ее требуется логически вывести из содержания охранительной нормы уголовного права. К примеру, ст. 110 УК РФ устанавливает ответственность за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Нигде в Законе регулятивную норму, запрещающую доведение до самоубийства, мы не найдем. Однако, такая норма легко выводится путем анализа ст. 110 УК РФ, которая в скрытом (подразумеваемом) виде уже содержит норму-запрет определенного поведения. В итоге получаем устойчивую связь регулятивной и охранительной нормы Особенной части: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство запрещается (*регулятивная норма*). В случае доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего виновное лицо должно быть наказано ограни-

чением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до пяти лет (*охранительная норма*)».

Несмотря на дискуссионный характер проблемы, на возможность выведения запрещающей нормы из охранительной нормы Особенной части указывают многие авторы. В частности, А.И. Бойцов обоснованно указывает: «Внешне уголовный закон ориентирован на тех, кто применяет санкцию за его нарушение, по существу же он адресован как гражданам, так и правоохранительным органам, но внутреннюю, неочевидную форму (структуру) нормы поведения для граждан приходится реконструировать путем его логико-юридического анализа»²⁷. «Из охранительных положений уголовного законодательства о том, что за совершение грабежа, изнасилования или, к примеру, похищение человека следует определенное наказание, с очевидностью вытекают регулятивные нормы-запреты, обращенные к неограниченному кругу лиц и устанавливающие, что «грабить запрещается», «насиловать запрещается», «похищать людей запрещается». – подчеркивает А.В. Демин. – Существование последних в качестве регулятивных норм не зависит от того, выразил ли их законодатель прямо в тексте нормативного акта, или же ограничился *очевидным контекстом* в рамках соответствующей охранительной нормы»²⁸.

Таким образом, запреты и обязанности могут непосредственно содержаться и логически выводиться из содержания охранительных уголовно-правовых предписаний. «Следовательно, – обоснованно замечает Ю.В. Грачева, – в любой статье Особенной части УК содержатся элементы двух норм-предписаний. Во-первых, регулятивной нормы-предписания, воздействующей на волю граждан путем уголовно-правового запрета, заставляющего их воздержаться от противозаконных действий. Во-вторых, в случае нарушения запрета, содержащегося в конкретной уголовно-правовой норме, предусматривает применение к лицу, нарушившему его, санкцию, установленную в охранительной норме»²⁹.

Важная особенность каждой уголовно-правовой нормы составляет ее идеологический и аксеологический характер, поскольку она выражает определенную оценку обществом того или иного поведения (действия, бездействия). Поэтому нормы уголовного права должны быть нравственно обоснованны, а также отражать господствующие моральные ценности общества в определенных конкретно-исторических условиях. «Во многих случаях уголовно-правовые нормы служат своеобразными ориентирами, выделяя социальные ценности, указывая людям, что хорошо, а что плохо, что в связи с этим можно совершить, а чего делать нельзя. ... Здесь налицо ценностно-ориентационное воздействие уголовного права на поведение членов общества»³⁰. Представляется, что в силу своей специфики уголовно-правовая норма – как ни одна другая норма иных отраслей права – должна воплощать в себе общепризнанную в данном сообществе меру социальной справедливости.

В содержании большинства правовых норм выделяются дескриптивные (описательные), прескриптивные (предписывающие) и оценочные элементы. Таким об-

²⁶ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. № 47 (1 ч.). ст. 5749.

²⁷ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 75.

²⁸ Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010.

²⁹ Грачева Ю.В. Уголовно-правовая норма: понятие, структура, виды // *Lex Russica. Научные труды МГЮА. № 1*. С. 39.

³⁰ Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. СПб., 1999. С. 104.

разом, в каждой уголовно-правовой норме одновременно присутствуют императив, информация и оценка. В качестве примера, проанализируем уже упомянутую выше норму, содержащуюся в ст. 110 УК РФ: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до пяти лет». В рассматриваемой норме специальной части УК РФ содержится, во-первых, императивный запрет совершать определенные действия – доводить лицо до самоубийства (*прескриптивный элемент*), во-вторых, обстоятельное описание запрещенного деяния (*дескриптивный элемент*), в-третьих, категорическое неодобрение этого поведения как неправомерного, ненормального и нежелательного с точки зрения государства и общества (*оценочный элемент*).

Еще одна важная особенность уголовно-правовых норм состоит в дуализме их адресатов, поскольку они адресованы одновременно и потенциальным нарушителям, и государственно-властным субъектам, уполномоченным привлекать нарушителей к уголовной ответственности и применять иные меры уголовно-правового характера. В этом контексте А.И. Бойцов констатирует, что любая уголовно-правовая норма имеет двойную (бинарную) структуру³¹. Поддерживая концепцию двуединого характера уголовно-правовой нормы, Н.Д. Дурманов находит ее содержание в том, что она заключает в себе комплекс велений государственной власти, обращенных как к гражданам, так и к органам государственной власти. Если диспозиция уголовного закона, в юридической форме отображающая конкретные свойства опасности отдельного преступного деяния и запрещающая его совершение, обращена к потенциальному нарушителю, то санкция «представляет собой норму, обращенную прежде всего к органам власти»³². Как видим, указанный автор рассматривает диспозицию и санкцию как самостоятельные уголовно-правовые нормы, а не элементы одной и той же нормы, с чем вряд ли можно согласиться.

Итак, сформулируем оригинальное определение: норма уголовного права – это правило поведения (запрет, обязанность, дозволение) или иное положение общего характера (цель, принцип, дефиниция и т.п.), общеобязательное, формально определенное, официально установленное государством в источнике уголовного права. С позиции внешнего (текстуального) выражения уголовно-правовая норма представляет собой минимально цельное положение, непосредственно выраженное в обособленном фрагменте источника уголовного права, обладающее смысловой завершенностью, разнообразной внутренней структурой и в системной связи с иными правовыми нормами способное выполнять функции уголовно-правового регулирования.

Список литературы:

Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995.

Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.

Генрих Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права // Общество и право. 2010. № 2.

Голунский С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в социалистическом праве // Сов. государство и право. 1961.

Грачева Ю.В. Уголовно- правовая норма: понятие, структура, виды // Lex Russica. Научные труды МГЮА. № 1.

Демин А.В. Логические нормы в праве: опыт критического исследования // Академический юридический журнал. 2011. № 3.

Демин А.В. Нормативно-логические конструкции в праве (на примере законодательства о налогах и сборах) // Правоведение. 2010. № 1

Демин А.В. Нормы налогового права. Красноярск, 2010.

Деревнин А.А. К вопросу о норме права // Академический юридический журнал. 2001. № 2.

Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948.

Жариков Ю.С. Норма уголовного права и ее роль в механизме уголовно-правового регулирования // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 1.

Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. Краснодар, 2010.

Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: Мат. II Росс. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007.

Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. СПб., 1999.

Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.

Петрова Г.О. Норма и правоотношение – средства уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999.

Разгильдиев Б.Т. Система уголовного права России: понятие, назначение // Системность в уголовном праве: Мат. II Росс. конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007.

Literature list:

Boicov A.I. Action's fighters of the criminal law in time and space. SPb., 1995.

Brainin J.A.M. Criminal the law and its application. M, 1967.

Henry N.V. Interrelation criminally-legal relations with a subject of other branches of the right//the Society and the right. 2010. № 2.

Golunsky C.A. To a question on concept of the rule of law in the socialist right//Owls. The state and the right. 1961.

Grachev U.V. Criminally - the rule of law: concept, structure, kinds//Lex Russica. Proceedings MGUA. № 1.

Dyomin A.V. Logic norms in a law: experience of critical researches//the Academic legal magazine. 2011. № 3.

Dyomin A.V. Standard-logic designs in the right(on an example of the legislation on taxes and tax collections)//Jurisprudence. 2010. № 1

Dyomin A.V. Norms of the tax right. Krasnoyarsk, 2010.

Derevenin A.A. To a question about the norm of the right//the Academic legal magazine. 2001. № 2.

Dyrmanov N.D. Concept of a crime. M. - L., 1948.

Zharikov U.S. The norm of criminal law and its role in the mechanism of criminally-legal regulation//Scientific works of the Russian Academy of legal profession and a notariate. 2009. № 1.

³¹ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб., 1995. С. 77.

³² Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.-Л., 1948. С. 178.

Juk M.S. Institutes of the Russian criminal law: history of development and modern understanding. Krasnodar, 2010.

Klenova T.V. Correlation of norms and instructions at criminal law institutes//Sistem in criminal law: the Floor-mat. II Ross. The criminal law congress 31st - on June, 1st, 2007 M, 2007.

Kropachev N.M. Criminally-legal regulation: the Mechanism and system. SPb., 1999.

Maltsev G.V The social bases of the right. M, 2007.

Petrova G.O. A norm and legal relationship – means of criminally-legal regulation. N.Novgorod, 1999.

Razgildiev B. T. System of criminal law of Russia: concept, appointment//Sistem in criminal law: Mat. II Ross. The criminal law congress, on May, 31st - on June, 1st, 2007 M, 2007.

Рецензия

научного руководителя на статью аспиранта М.Д. Астафьева «К вопросу о понятии уголовно-правовой нормы и ее отраслевой специфике»

Отраслевое учение об уголовно-правовой норме составляет важнейший сегмент науки уголовного права. Норма - центральный элемент в механизме уголовно-правового регулирования. Можно без опасения утверждать, что научное осмысление и всестороннее исследование этого понятия уголовного права имеет теоретическое и прикладное значение. Понимание того, что представляет собой норма уголовного права, раскрытие ее качественных атрибутов, свойств, характерных признаков и связей с иными понятиями и категориями правовой науки, - являются необходимым условием теоретического осмысления сущности уголовного права и специфики механизма уголовно-правового регулирования.

Вместе с тем легальная дефиниция понятия «норма права», как отмечает автор статьи, отсутствует. Этот пробел с переменным успехом восполняется в правовой доктрине. Многие специалисты и исследователи предлагают собственное определение понятия «норма права», к общим признакам которой относятся: официальный порядок принятия компетентным субъектом, содержание нормы составляет правило- предписание, неоднократность применения нормы, регулирующий характер и др.

В связи с этим автор предлагает собственное видение набора признаков, характеризующих нормы как общеправовой феномен: абстрактный характер, официальный характер, общеобязательность, всеобщий неперсонифицированный характер, формальная определенность, сочетание объективного и субъективного, регулятивность, системность, иерархичность, государственная защита, представительно-обязывающий характер и др. Конечно, представленную характеристику не следует рассматривать как бесспорную: ее дискуссионный потенциал не отвергается и самим автором. Вместе с тем представленная автором теоретическая модель нормы как общеправового феномена весьма умело переносится на почву механизма уголовно-правового регулирования как отраслевого ее воплощения.

Автор справедливо указывает, что к нормам уголовного права относятся не только правила поведения (запреты, обязанности, дозволения), но также и иные положения общего характера (цели, задачи, принципы, дефиниции, презумпции, фикции и т.п.).

Разумеется, автор статьи не претендует на исчерпывающий и бесспорный теоретический анализ понятия

уголовно-правовой нормы и ее отраслевой специфики. Необходимы более глубокие и обстоятельные разработки в этом направлении. В частности, следует уделить внимание взаимодействию Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ как посредством различных уголовно-правовых норм.

Полагаю, что рецензируемая статья М.Д. Астафьева обладает необходимой теоретической и прикладной значимостью, является результатом самостоятельного научного труда, изложена доступным научным языком, в целом отвечает требованиям, предъявляемым к данному виду работам, и может быть опубликована в научном журнале юридического профиля.

Старший следователь-криминалист Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор В.И.Елинский